

В глухом пригороде черная машина, почти сливаясь с ночной мглой, пропетляла по асфальтированной дорожке и в конце концов въехала на территорию частного клуба, затерянного среди гор.

В парке царила тишина, ни души. Деревья отбрасывали причудливые тени. Когда автомобиль бесшумно остановился у главного здания, изнутри донеслись томные, вкрадчивые звуки музыки.

Сяо Чжэньюнь был здесь частым гостем, и персонал узнавал машину издалека. Не дожидаясь, пока откроется дверь, слуги уже ждали снаружи, чтобы подкатить инвалидное кресло. Едва он вошел, как к нему навстречу, расплываясь в угодливой улыбке, поспешил мужчина в деловом костюме. Пятясь и кланяясь, он заговорил:

— Господин Сяо, все как обычно?

— Да, — ответил Сяо Чжэньюнь. Он понятия не имел, что там за обычаи, но был рад, что они существуют.

— Будет исполнено, будет исполнено!

Слуга привычно покатил кресло по потайному коридору. Затем они воспользовались картой, чтобы вызвать лифт, прошли проверку отпечатков пальцев и сканирование сетчатки глаза, и лишь тогда кабина плавно пошла вниз. Когда двери снова открылись, перед ними предстал ряд глухих комнат без окон. Слуга остановил его у одной из дверей и попросил Сяо Чжэньюня приложить палец к сканеру, чтобы открыть замок.

Сяо Чжэньюнь с любопытством огляделся, изучая обстановку. Вскоре в дверь постучали, и с его позволения слуга впустил вошедших. Первым, все с той же подобострастной ухмылкой, шагнул мужчина в костюме, а следом за ним — вереница молодых людей, выстроившихся в ряд.

Этой ночью он должен был отыграть сольный сюжетный эпизод, никак не связанный с главными героями. По сценарию Сяо Чжэньюнь пришел в клуб, чтобы выбрать парня, похожего на Сы Чу, и выпить с ним. Но при выходе его случайно заметил один знакомый Сы Чу, простой паренек, подрабатывавший в клубе и кое-что знавший о его «внутренней кухне».

Этот парень рассказал Сы Чу, что его дядя, этот небожитель в инвалидном кресле, тоже имеет свои низменные потребности. Сы Чу, конечно, не поверил: кто, как не он, племянник, знал, что его дядя на такое неспособен.

Однако знакомый запомнил этот случай и начал присматриваться. В итоге он действительно выяснил, что в тот день, когда он видел уходящего Сяо Чжэньюня, выбранный им парень получил тяжелые травмы, а спустя неделю скончался.

Проще говоря, это была лишь затравка для будущего разоблачения истинного, уродливого лица Сяо Чжэньюня.

Возвращаясь к настоящему: Сяо Чжэньюнь неспешно скользнул взглядом по лицам десяти мужчин. Когда он дошел до последнего, то замер... Тот был совсем не похож на Сы Чу, но обладал янтарными глазами с чуть опущенными уголками — круглыми и яркими. Казалось, парень болен, у него был жар, он выглядел изможденным, словно его принудительно выставили на продажу.

Сяо Чжэньюнь сразу понял: это он.

Мужчина в костюме просиял:

— Желаю вам и Гэри чудесного вечера.

Сказав это, весь персонал как по команде удалился, оставив их в комнате одних.

Парень по имени Гэри, которому на вид было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, от страха напряг все мышцы. Когда Сяо Чжэньюнь приблизился, глаза Гэри налились кровью. Он впился взглядом в этого длинноволосого проводника в инвалидном кресле — тонкие белые пальцы, сжимающие подлокотники, выдавали в нем настоящего ядовитого змея в обличье красавца.

А затем этот самый «змеиный красавец» отъехал на три метра, достал терминал и запустил игру.

— Поспи здесь немного. Проснешься — я тебя отпущу. Отправлю в больницу, расходы беру на себя, а потом — куда хочешь, туда и иди.

Что за игра? Гэри подозрительно прищурился. Пытается втянуть его в психологические игры? Хочет приручить, обещая выкуп, если тот будет послушным?

Он в смятении ждал подвоха, но длинноволосый проводник следующие два с половиной часа был целиком поглощен игрой. Время от времени он выругивался на бестолкового стрелка, который вечно подставляется, а потом раздраженно закуривал, и на его тонкой шее от напряжения вздувалась жилка.

Незаметно для себя Гэри, измученный голодом и усталостью, действительно уснул. Сяо Чжэньюнь, прислушиваясь к мерному дыханию, не удержался и отправил администратору сообщение, спрашивая, будут ли еще подобные сюжеты, а то после пары таких встреч ему самому понадобится психотерапевт.

— Конкретно таких больше не будет, — ответил Сяо Нянь. — Но есть фраза, описывающая тебя

как завсегдатая этого заведения.

— ...Понятно.

Сяо Чжэньюнь осознал: в будущем ему придется время от времени приходить сюда, снимать комнату и играть с молодыми людьми в карты.

— Ах да, еще кое-что. У тебя дома есть подвал, оклеенный украдкой сделанными фотографиями Сы Чу, — Сяо Нянь небрежно сбросил еще одну информационную бомбу. — Я заглянул туда, это место действительно существует. Пароль — день рождения Сы Чу. Но фотографии наклеены только на три стены. Пожалуйста, убедись, что последняя стена будет заполнена до того, как начнется финальная часть сюжета.

Сяо Чжэньюнь:

— ...

Сяо Чжэньюнь:

— Черт.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Гэри проснулся от голосов. Он услышал, как мужчина в инвалидном кресле говорит управляющему, что остался доволен и заберет парня домой. Гэри послушно встал и пошел за охранником, не сводя настороженного и любопытного взгляда с лица Сяо Чжэньюня, пока тот не скрылся из виду.

Сяо Чжэньюнь проводил взглядом невезучего Гэри, думая о том, что одна проблема решена, но впереди маячит кое-что покрупнее.

<http://bllate.org/book/22327/2338536>